Философия науки и техники
2026. Т. 31. № 1. С. 126–137
УДК 165.1

Philosophy of Science and Technology
2026, vol. 31, no. 1, pp. 126–137
DOI: 10.21146/2413-9084-2026-31-1-126-137

А.В. Катунин

Феноменальное сознание, сознание доступа и когнитивное бессознательное: проблема соотносимости*

Катунин Александр Викторович – младший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: alexandrkatunin@gmail.com

Статья посвящена анализу проблемы взаимосвязи и соотносимости когнитивного бессознательного, феноменального сознания и сознания доступа. В качестве теоретической рамки используется дистинкция Н. Блока между феноменальным сознанием (субъективный опыт, «каково это быть») и сознанием доступа (информация, доступная для контроля поведения и вербального отчета). На основе этого подхода анализируется характер взаимодействия указанных феноменов с областью неосознаваемых когнитивных процессов. В работе прослеживаются концептуальные истоки, начиная с идей Р. Декарта и Г.В. Лейбница, через психоаналитическую традицию до когнитивного поворота, в результате которого бессознательное было переосмыслено как сфера «когнитивного бессознательного» – совокупности автоматических процессов обработки информации, влияющих на поведение, эмоции и мышление без осознания. Основной целью статьи является эмпирический и теоретический анализ взаимосвязи и разграничения трех ключевых компонентов познавательной деятельности человека: когнитивного бессознательного, феноменального сознания и сознания доступа. Проблема их соотносимости заключается в том, что, несмотря на интуитивную связь в целостном психическом опыте человека, провести четкие концептуальные и эмпирические границы крайне трудно. На примере экспериментов с подпороговым восприятием, «слепотой невнимания» и «слепым зрением» демонстрируется сложность соотнесения нейронной обработки информации с возникновением субъективного опыта (квалиа) и подчеркивается ключевая роль внимания как фильтра. Вопрос о возможности «феноменального бессознательного» рассматривается как открытый. В частности, при

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-28-00804), https://rscf.ru/project/24-28-00804/

© Катунин А.В., 2026

сопоставлении сознания доступа и когнитивного бессознательного выявляется проблема их разграничения из-за диспозиционального характера доступности информации. Предложены критерии дифференциации: контролируемость, возможность вербализации и характер интеграции в когнитивные операции. В заключение предлагается модель иерархического взаимодействия, в которой когнитивное бессознательное выполняет функции первичной обработки и фильтрации, феноменальное сознание порождает субъективный опыт, а сознание доступа обеспечивает рациональный контроль и отчет. Делается вывод о том, что дальнейший прогресс в понимании познания связан с исследованием бессознательных процессов, и это также имеет важное значение для сравнения естественного и искусственного интеллекта.

Ключевые слова: когнитивное бессознательное, феноменальное сознание, сознание доступа, квалиа, философия сознания, внимание, подпороговое восприятие, прайминг, слепота невнимания

Проблема исследования человеческого познания трудна и многогранна. Познание как фундаментальная способность человека, направленная на приобретение и упорядочивание знаний об окружающем мире и о самом себе, находится в центре философской рефлексии со времен Античности. Причем в ту же эпоху философы выдвигали гипотезы о том, что получение знаний может протекать скрыто: предтеча идеи неосознаваемых познавательных процессов обнаруживается, например, у Платона в его концепции знания как припоминания [Катунин, 2015].

В современных когнитивных исследованиях сознание рассматривается в двух аспектах – феноменальное сознание и сознание доступа [Block, 1995], а когнитивное бессознательное предстает как совокупность когнитивных процессов, протекающих без участия сознания. В данной статье будет проанализировано соотношение когнитивного бессознательного, феноменального сознания, сознания доступа в срезе проблемы познавательных процессов. Но прежде всего необходимо определить сами понятия и концептуальные рамки их рассмотрения.

I. Концептуальные истоки и современная дистинкция

История концептуализации интересующих нас феноменов восходит к субстанциальному дуализму Р. Декарта, хотя у него еще отсутствует устоявшееся в наши дни понятие сознания. Со времен Декарта, провозгласившего мышление неотчуждаемым свойством человека, познавательные процессы прочно связывались именно с сознательной деятельностью. Идеи Декарта сформировали устойчивый фундамент дальнейшего развития философии и психологии на столетия вперед.

Ключевой поворот в исследованиях познавательной деятельности случился с зарождением и развитием когнитивной науки. Исследуя особенности механизмов человеческого познания и работы мозга, когнитивисты стали все чаще обращаться к проблеме сознания, впоследствии занявшей центральное место в анализе как биологических, так и искусственных систем. Разнообразные

мысленные эксперименты («китайская комната» Дж. Серла, «нейроученый Мэри» Ф. Джексона, «электронный мозг» З. Пылышина) создавали больше вопросов в области исследования сознания, нежели давали ответов.

Важную роль в концептуализации феноменального сознания сыграли работы Т. Нагеля, Д. Чалмерса, Н. Блока. Нагель в 1974 г. в статье "What Is It Like to Be a Bat?" [Nagel, 1974] формулирует принцип «каково это быть в субъективном состоянии», Д. Чалмерс в 1996 г. выдвигает идею о субъективном опыте (квалиа) как отдельном объяснительном понятии, предлагая «связывать его с физическими процессами в головном мозге через понятие информации» [Фаликман, 2014, с. 9]. В 1995 г. в работе "On a confusion about a function of consciousness" Блок вводит дистинкцию между феноменальным сознанием (P-consciousness), понимаемым как субъективный, качественный опыт, «каково это находиться в том или ином состоянии» (квалиа), и включающем запахи, вкусы, боли, мысли, желания, и сознанием доступа (A-consciousness), определяемым как состояние готовности целенаправленного использования информации в рассуждениях и управлении поведением [Block, 1995].

У Блока мы можем увидеть случаи функционирования феноменального сознания без сознания доступа, например «осознание» продолжающегося шума через значительное время после его прекращения. Также он приводит примеры сознания доступа без феноменального сознания, например «зомби», идентичный человеку, но без субъективности. Философ утверждает, что феноменальное сознание и сознание доступа могут иметь разные нейронные основы, но могут быть связаны одним механизмом, и предлагает использовать логику и здравый смысл для оценки концепции сознания.

Эти и многие другие стратегии прямого исследования проблемы сознания, сопряженные с немалым количеством затруднений, подтолкнули ряд исследователей перейти к «стратегии "от противного" – к изучению тех форм обработки информации, которые могут осуществляться без участия сознания, а именно так называемого подпорогового восприятия (обработки информации о внешних воздействиях, которые не были осознаны), имплицитной памяти (формирования и активации следов памяти без осознания самого факта их формирования), имплицитного научения (приобретения нового опыта при неспособности осознать этот опыт) и т.п.» [Фаликман, 2014, с. 10] В современных когнитивных исследованиях совокупность неосознаваемых процессов объединяется понятием «когнитивное бессознательное».

В истории философии Г.В. Лейбниц одним из первых достаточно конкретно развел понятия «сознание» и «неосознаваемое» на примере мышления ребенка, который «может отлично сознавать разницу между удовольствием и болью, так же, как и разницу между сознанием и несознанием» [Лейбниц, 1983, с. 421], более того, философ наделяет неосознаваемое когнитивной самостоятельностью. В учении Лейбница термин «перцепция» обозначает смутное неосознаваемое восприятие, в то время как ясное и осознанное постижение определяется как «апперцепция», охватывающая механизмы внимания и памяти. Философ полагал, что душа непрерывно осуществляет восприятие на неосознаваемом уровне через так называемые «малые перцепции». Их роль

он считал фундаментальной: они формируют целостность человека и, что особенно важно для данного исследования, «определяют наши поступки во многих случаях без нашего размышления» [Лейбниц, 1983, с. 55].

Принципиально новый этап в осмыслении бессознательного связан с работами З. Фрейда: «Не сознание, а бессознательное представляет собой по-настоящему таинственный феномен, который требует научного изучения. Именно "бессознательное" отвечает за активность сознания и эффекты этой активности. Поэтому, чтобы объяснить осознаваемые явления, необходимо выйти за пределы сознательного опыта, пытаясь выявить его истинные, то есть бессознательные основания» [Агафонов, 2006, с. 70].

Однако очень важно разграничить психоаналитическое бессознательное и когнитивное бессознательное. Между ними существует принципиальное различие. Как уже говорилось, когнитивный поворот второй половины XX в. породил подход к изучению сознания «от противного» – через анализ процессов, протекающих без его участия. В рамках такого подхода понимание бессознательного меняется – из сферы иррациональных влечений и скрытых аффектов оно превращается в когнитивную вычислительную систему, способную к сложной автоматической обработке информации.

После когнитивного поворота бессознательное перестает быть «темным» вместилищем иррациональных влечений, переосмысляется как обширная сфера когнитивных процессов. Термин «когнитивное бессознательное» был впервые введен и определен Ж. Пиаже в докладе «Аффективное бессознательное и когнитивное бессознательное» [Piaget, 1970]. Согласно его позиции, существует когнитивная активность, лежащая за рамками сознательного понимания: несмотря на то, что процесс познания в целом осознаваем, познающий субъект не отдает себе отчета о внутренних структурах и механизмах, которые составляют его основу и направляют ход мысли.

На сегодняшний день собирательный термин «когнитивное бессознательное» понимается как «вся совокупность когнитивных процессов и психических структур, сопряженных с комплексной работой с данными (получение, обработка, хранение, использование) и обучением навыкам, оказывающих влияние на мышление, поведение, оценочные суждения человека и происходящих на неосознаваемом уровне. Представленные неосознаваемые процессы работают в связке с сознательными познавательными процессами как параллельная, вспомогательная система обработки информации, однако феноменальному осознанию доступны только некоторые результаты этой деятельности» [Катунин, 2024, с. 72].

Таким образом в современной философии сознания складывается триада ключевых компонентов, связанных с познавательной деятельностью: феноменальное сознание (субъективный опыт), сознание доступа и когнитивное бессознательное. Прояснение их соотносимости и предлагаемые в этой связи гипотезы способны качественно углубить понимание механизмов познания.

II. Граница субъективного опыта: проблема квалиа и роль внимания в обработке неосознаваемых процессов

Начиная анализ соотношения когнитивного бессознательного и феноменального сознания, следует оговориться, что феноменальное сознание, в том числе вопрос его существования в привычном понимании, до сих пор является дискуссионным [Кузнецов, 2024, с. 28]. В данной статье, рассматривая феноменальное сознание, мы отталкиваемся от антииллюзионистской позиции и принимаем существование феноменального сознания, которое характеризует качественную сторону переживаемого опыта – «каково это быть». Говоря словами философа Г. Стросона, отрицание существования феноменального сознания – это «самая нелепая точка зрения, которой когда-либо всерьез придерживалось любое человеческое существо» [Strawson, 2019, p. 319].

В философии сознания феноменальное сознание характеризуется переживаемым субъективным опытом, наличием квалиа – субъективных качественных аспектов опыта (цвет, боль, запах), непосредственной данностью переживаний «от первого лица». Возникает вопрос: должны ли квалиа быть только сознательными? То есть насколько справедливо мы можем сказать о феноменальном бессознательном? Интуитивно кажется, что феноменальное и бессознательное противоречат друг другу: если опыт феноменальный, он по определению осознается. Однако ряд наблюдений и экспериментов из области когнитивного бессознательного ставят под сомнение подобную интуитивную очевидность.

Например, подпороговое восприятие (subliminal perception). Стимулы ниже порога осознания могут влиять на поведение и эмоции, вызывать «не осознаваемые, но влияющие на поведение человека процессы *восприятия* и *ощущения*, протекающие как бы “под порогом” *сознания*. …Экспериментально доказаны существование у человека 2 уровней *чувствительности* – субсенсорной и сенсорной – и возможность выработки на неосознаваемые (лежащие ниже порога осознаваемых ощущений) звуковые, тактильные, запаховые и др. раздражители *условных рефлексов* (кожно-гальванических, электрических ответов *коры головного мозга*)» [Большой психологический словарь, 2006, с. 349]. Есть ли у них субъективная данность хотя бы в редуцированной форме?

Рассмотрим более подробно. В психофизиологии под восприятием подразумевают понимание ощущения, способность его обозначения словами [Шевелев, 2012б, с. 52]. Ощущения возникают в результате работы сенсорной системы – специализированного отдела мозга, ответственного за прием, анализ и идентификацию внешних сигналов. Эта система включает рецепторы, проводящие нервные пути и мозговые центры, осуществляющие обработку информации. Ключевой и наиболее сложной функцией сенсорной системы является опознание образов – процесс категоризации, когда текущий сенсорный паттерн соотносится с классами объектов, известных организму из прошлого опыта. Высшие отделы системы интегрируют сигналы от нейронных детекторов, формируют целостный «образ» стимула и сопоставляют его с хранящимися в памяти шаблонами. Завершается опознание перцептивным решением о том, что именно воспринято, что и составляет суть восприятия – осмысленного осознания ощущений (например, узнавания лица) [Шевелев, 2012а, с. 48]. Так

бывает не всегда: часто стимулы (ощущения раздражителя) остаются неосознанными.

Значительная часть психической жизни человека сопряжена с неосознаваемым восприятием. Речь идет о подпороговой обработке сигналов, которые, будучи физически слабыми или эмоционально значимыми, не достигают уровня сознательной рефлексии. Несмотря на отсутствие осознания, такие стимулы способны запускать комплекс реакций – вегетативные сдвиги, изменения биоэлектрической активности мозга, эмоциональные отклики – и оказывать скрытое влияние на поведение, что, в частности, демонстрируют данные психофизиологических экспериментов.

В литературе также описаны кратковременные невротические эпизоды (длительностью от нескольких секунд до минут), субъективно переживаемые как «торможение», «затмение» или «рассеянность». Их объединяет общий признак: снижение ясности восприятия реальности и повышение порога для осознания текущих стимулов, при этом внешние признаки ухудшения сознания могут отсутствовать. Так наблюдаются случаи аварийных ситуаций в результате эмоционального стресса у оператора. Несмотря на «разрывы», «интервалы» в сознании, оператор часто продолжает управлять машиной на основе неосознанного восприятия стимулов и команд центра семантического дифференцирования правого полушария, влияющих на деятельность, минуя команды левого полушария, имеющие «речевой моторный центр».

Влияние функционального состояния человека на эффекты неосознаваемых стимулов ярко проявляется в сфере эмоциональных реакций. Эмпирически зафиксированы так называемые изменения состояния сознания, возникающие под воздействием интенсивных аффектов и описываемые концептом «сужение сознания». В данном состоянии происходит когнитивная фокусировка на ограниченном круге переживаний, сопряженная с исключением из поля ясного осознания ряда актуальных элементов реальности. Субъективный отчет лиц, переживших подобные эпизоды, часто содержит метафоры наподобие «все помню как в тумане» или «был не в себе», что контрастирует с отсутствием внешних, объективно наблюдаемых признаков нарушения сознания. С нейрофизиологической точки зрения в состоянии аффекта происходит значительное повышение сенсорного порога восприятия для множества внешних стимулов, что приводит к их временной нерепрезентации в сознании. В этот период поведение и физиологические реакции индивида в значительной степени детерминируются автоматической обработкой неосознаваемых сигналов, и наблюдатель характеризует его поведение как *автоматическое*.

Психофизиологические исследования маркеров неосознаваемого восприятия свидетельствуют, что в состоянии эмоционального возбуждения у субъекта может блокироваться осознание ряда ранее воспринимавшихся объектов реальности. При этом данные стимулы не теряют своей актуальности для организма и продолжают оказывать модулирующее воздействие на центральную нервную систему, но уже в рамках неосознаваемого уровня обработки информации.

Особый научный интерес представляет проблема воздействия неосознаваемых вербальных стимулов на высшие психические функции, такие как мотивация поведения, оценка объектов, формирование представлений, работа

воображения и интуиции. Эмпирические данные подтверждают, что предъявление эмоционально окрашенных подпороговых слов способно модифицировать интерпретацию последующих сознательно воспринимаемых изображений. Исторически известны случаи, когда образы (например, падающего яблока у Ньютона) служили катализатором для решения сложных задач. Кроме того, экспериментально зафиксировано влияние неосознаваемых слов на продуктивность воображения. Достоверное изменение эмоционального тона нарратива под воздействием таких слов наблюдалось в ситуациях, когда визуальный стимул (например, картина) был нечетким или семантически неоднозначным [Костандов, 2012, с. 215].

Возникновение биоэлектрических и вегетативных реакций на эмоционально (интеллектуально) значимые слова при экспозициях, меньших, чем пороги их опознания, наличие «неэффективной зоны» (влияние слов не усиливается с увеличением экспозиции), показывают, что центральная нервная система человека при определенных условиях может осуществлять семантическое дифференцирование на *неосознаваемом уровне*, т.е. различать слова, которые не осознаются [Там же, с. 218]. Эта способность тесно связана с эмоциональной памятью, которая обеспечивает воспроизведение эмоционального состояния в образах или словесных стимулах без отображения «эмоциогенных» стимулов. Эмоциональная память обеспечивается структурами лимбической системы, составляющими интегративный механизм эмоционального поведения. Вовлечение этих «эмоциональных» структур происходит при помощи неокортекса, который осуществляет анализ смыслового содержания слова.

Таким образом, подпороговое восприятие – обработка сенсорных стимулов, которые *не достигают порога осознанного восприятия*, но способны влиять на поведение, эмоции и когнитивные процессы, – связано с субъективным опытом парадоксальным образом. Стимул обрабатывается нейронами, может вызывать поведенческие или физиологические реакции, но не сопровождается субъективным переживанием. То есть «система» знает о стимуле без квалиа.

Эксперименты «слепота невнимания» и «слепое поле зрения» очерчивают границу между феноменальным опытом и неосознаваемой обработкой информации и показывают, как плохо мы понимаем самих себя с точки зрения восприятия. Суть эксперимента «слепота невнимания» в том, что человек не замечает явно видимый объект, если внимание сосредоточено на другой задаче (классический пример – невидимая горилла К. Шабри и Д. Саймонса): объект физически попадает на сетчатку, зрительно обрабатывается, но не порождает феноменального опыта. Эксперимент иллюстрирует, что для квалиа необходимо внимание, квалиа не сопутствует всякой возможной нейронной обработке.

Эксперимент Н. Хамфри «Слепое поле зрения» – ви́дение без осознания. У пациентов с повреждением зрительной коры сохраняется способность «угадывать» свойства стимулов (цвет, ориентация, движение) в зоне выпадения поля зрения, хотя субъективно они утверждают, что ничего не видят. То есть при наличии нейронной обработки отсутствует субъективное переживание. На данном этапе справедливо утверждать, что внимание – ключевой фильтр, отделяющий неосознаваемую обработку от феноменального опыта, однако нельзя до конца исключить, что подобные стимулы, получаемые без участия сознания, впоследствии

могут стать причиной субъективных переживаний – часто такие переживания, как страх или тревога, запускаются неосознаваемыми процессами.

Опираясь на сумму экспериментальных данных, можно предположить, что феноменальное сознание и когнитивное бессознательное работают как взаимодополняющие системы, выполняя гибкую и эффективную обработку информации. Когнитивное бессознательное с высокой долей вероятности выполняет ряд важных функций: фильтрация большого массива сенсорных данных и обеспечение сознанию доступа только к актуальному, важному, требующему произвольного контроля; подготовка сознательных переживаний (группировка зрительных образов или семантическая активация); автоматизация навыков (повторяющиеся действия уходят из сознательного контроля); формирование ощущений и решений на основе имплицитной памяти (например, вы можете переживать симпатию к кому-то, не осознавая, что он напоминает другого человека из прошлого).

III. Проблема демаркации когнитивного бессознательного и сознания доступа

Сознание доступа в трактовке Блока – это способность ментальных состояний быть доступными для рационального контроля, вербального отчета и управления поведением. Оно связано с функциями внимания, рабочей памяти и когнитивной обработки. Блок полагает, что феноменальное сознание и сознание доступа обычно взаимодействуют, однако сознание доступа может функционировать и без феноменального сознания. Блок допускает существование вычислительно идентичного человеку робота, или зомби. Точно так же может существовать феноменальное сознание без сознания доступа, например, у животных.

Важная характеристика сознания доступа – диспозициональность, которая предполагает, что некоторое содержание может быть недоступно, но готово к тому, чтобы быть доступно при определенных условиях. То есть с точки зрения доступности содержание сознания является сознательным в том случае, когда оно готово к контролю речи, поведения или может быть использовано в качестве посылки в рассуждениях.

Ключевой проблемой в сопоставлении сознания доступа и когнитивного бессознательного оказывается риск их смешения, если трактовать сознание доступа диспозиционально (как потенциальную, а не актуальную доступность информации). Диспозициональная трактовка сознания доступа предполагает, что информация считается доступной, если она *может быть* использована для отчета, рассуждения или контроля поведения, даже если в данный момент не используется. Акцент смещается с актуального переживания на потенциальную функциональность. Границы доступности по причине того, что они рассматриваются как потенциальные, трудно отслеживаются. Позднее Блок в большей степени начинает ориентироваться не на диспозициональный способ описания, а на описание сознания доступа как явления.

Когнитивное бессознательное тоже содержит информацию, потенциально влияющую на поведение. Примером может служить имплицитная память.

Дж. Андерсен определяет ее как «термин, обычно описывающий знание, которое мы не можем вспомнить, но которое, тем не менее, проявляется в том, что мы лучше выполняем какую-либо задачу» (цит. по: [Фаликман, Койфман, 2005, с. 86]). Оно может активироваться без осознанного контроля, а прайминг-эффекты[1] не требуют актуального осознания для функционирования.

Важно отметить, что сознание доступа Блок в более поздних своих рассуждениях интерпретирует как репрезентации, кодируемые механизмами мышления и рассуждения на функциональном уровне, а не просто готовые для использования. Также необходимо обозначить различие недоступности и невостребованности (Чалмерс). Например, посторонний шум мы можем слышать, но не обращать внимания (пролетающий мимо самолет или работа строительной техники у дома). Мы можем обратить на него внимание через минуту, две, три в случае появления востребованности или возникновения экстраординарной ситуации. Понимание внимания как тождественного сознанию доступа ближе к позиции Блока, понимание внимания только как части сознания доступа ближе к позиции Чалмерса (именно внимание служит ограничителем доступности).

Мы видим, что, если сознание доступа – это то, что может стать доступным, а когнитивное бессознательное – то, что влияет без осознания, их границы действительно размываются. По каким критериям можно попытаться разграничить когнитивное бессознательное и сознание доступа?

- Контролируемость. Сознание доступа подразумевает намеренный контроль над информацией. Процессы когнитивного бессознательного автономны – их нельзя произвольно активировать или подавить.
- Доступная информация может быть вербализирована в явной форме. Неосознаваемые репрезентации не поддаются прямому отчету.
- Интеграция в когнитивные операции. Сознание доступа позволяет работать с информацией, когнитивное бессознательное обеспечивает лишь фоновые влияния, например, на принятие решений.

Приведем пример разграничения: на уровне сознания доступа мы можем знать, что в городе есть хороший ресторан и по запросу возможно описать его расположение. Такая информация потенциально доступна для использования, даже если сейчас не осознается. В этом примере когнитивное бессознательное может сработать на уровне прайминга (например, вчера мы видели рекламу этого ресторана из окна такси), способствуя выбору для посещения именно этого ресторана. То есть мы не можем четко вербализировать причину предпочтения, сама активация происходит автоматически.

IV. Выводы

В заключение можно предложить модель иерархического взаимодействия трех компонентов, играющих активную роль в процессе познания. В рамках

[1] Прайминг-эффект заключается в том, что предварительное экспонирование связанного стимула (прайма) качественно улучшает или облегчает решение последующей задачи, а также повышает вероятность и скорость актуализации информации в контексте, сходном с ситуацией первоначального предъявления прайма.

этой модели когнитивное бессознательное выполняет роль базового, вспомогательного модуля, осуществляющего первичную обработку и селекцию сенсорного потока. Феноменальное сознание обеспечивает субъективный опыт, объем которого может превосходить оперативно доступные для рационального анализа содержания. Наконец, сознание доступа оперирует отобранной частью этого феноменального опыта для осуществления когнитивного контроля, управления памятью и формирования вербального отчета.

Таким образом, представляется обоснованным вывод, что перспективы развития исследований когнитивных процессов, сознания и сферы неосознаваемого связаны не столько с прямым исследованием сознания, сколько с углубленным анализом неосознаваемых процессов. Дальнейший прогресс в понимании природы человеческого познания ряд исследователей видит именно в изучении когнитивного бессознательного, а некоторые из них полагают, что когнитивное бессознательное занимает доминирующее положение в когнитивной системе индивида. Получаемые в этой области данные требуют обязательной корреляции с результатами разработок в сфере искусственного интеллекта. Такого рода анализ позволит заключить, что наличие у человека когнитивного бессознательного является фундаментальным дифференцирующим признаком, отличающим естественный интеллект от систем искусственного интеллекта в аспекте познавательной деятельности, что делает принципиально недостижимым для вычислительных систем воспроизведение всего спектра возможностей человеческой психики.

Список литературы

Агафонов, 2006 – *Агафонов А.Ю.* Когнитивная психомеханика сознания, или Как сознание неосознанно принимает решение об осознании. Самара: Универс групп, 2006. 348 с.

Большой психологический словарь, 2006 – Большой психологический словарь // Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. 3-е изд., доп. и перераб. СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. 632 с.

Катунин, 2015 – *Катунин А.В.* Истоки когнитивного бессознательного в философии Платона // Идеи и идеалы. 2015. Т. 2. № 2. С. 44–52.

Катунин, 2024 – *Катунин А.В.* Проблема когнитивного бессознательного: философский взгляд // Вопр. философии. 2024. № 4. С. 64–75.

Костандов, 2012 – *Костандов Э.А.* Психофизиология бессознательного // Психофизиология / Под ред. Ю.И. Александрова. 3-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2012. С. 206–232.

Кузнецов, 2024 – *Кузнецов А.В.* Элиминация феноменального сознания и его возможность // Вестник московского университета. Сер. 7. Философия. 2024. Т. 48. № 2. С. 27–45.

Лейбниц, 1983 – *Лейбниц Г.В.* Новые опыты о человеческом разумении // *Лейбниц Г.В.* Соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1983. С. 47–545.

Фаликман, 2014 – *Фаликман М.* Когнитивная наука: основоположения и перспективы // Логос. 2014. № 1 (97). С. 1–18.

Фаликман, Койфман, 2005 – *Фаликман М.В., Койфман А.Я.* Виды прайминга в исследованиях восприятия и перцептивного внимания // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2005. № 3. С. 86–97.

Шевелев, 2012а – *Шевелев И.А.* Передача и переработка сенсорных сигналов // Психофизиология / Под ред. Ю.И. Александрова. 3-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2012. С. 42–51.

Шевелев, 2012б – *Шевелев И.А.* Психофизиология сенсорных процессов // Психофизиология / Под ред. Ю.И. Александрова. 3-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2012. С. 52–82.

Block, 1995 – *Block N.* On a Confusion about a Function of Consciousness // Behavioral and Brain Sciences. 1995. Vol. 18. No. 2. P. 227–287.

Nagel, 1974 – *Nagel T.* What Is It Like to Be A Bat? // The Philosophical Review. 1974. Vol. 83. No. 4. P. 435–450.

Piaget, 1970 – *Piaget J.* Inconscient affectif et inconscient cognitif // Raison Présente. 1970. Vol. 19. P. 11–20.

Strawson, 2019 – *Strawson G.* What does "physical" mean? A prolegomenon to physicalist panpsychism // The Routledge handbook of panpsychism. Routledge: Routledge Handbooks, 2019. P. 317–339.

Phenomenal consciousness, access to consciousness and the cognitive unconscious: the problem of correlativity

Aleksandr V. Katunin

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: alexandrkatunin@gmail.com

This article analyzes the relationship and correlation between the cognitive unconscious, phenomenal consciousness, and access consciousness. N. Blok's distinction between phenomenal consciousness (subjective experience, "what it's like to be") and access consciousness (information available for behavioral control and verbal reporting) is used as a theoretical framework. This approach is used to analyze the nature of the interaction between these phenomena and the area of unconscious cognitive processes. The paper traces the conceptual origins, beginning with the ideas of Descartes and Leibniz, through the psychoanalytic tradition, and the cognitive turn, as a result of which the unconscious was reconceptualized as the realm of the "cognitive unconscious" – a set of automatic information processing processes that influence behavior, emotions, and thinking without conscious awareness. The main goal of the article is an empirical and theoretical analysis of the relationship and distinction between three key components of human cognitive activity: the cognitive unconscious, phenomenal consciousness, and access consciousness. The problem with their correlation lies in the fact that, despite the intuitive connection in the holistic human mental experience, it is extremely difficult to draw clear conceptual and empirical boundaries. Experiments with subliminal perception, "inattentional blindness", and "blindsight" demonstrate the difficulty of correlating neural information processing with the emergence of subjective experience (qualia) and emphasize the key role of attention as a filter. The possibility of a "phenomenal unconscious" is considered an open question. In particular, a comparison of access consciousness and the cognitive unconscious reveals the problem of their delineation due to the dispositional nature of information accessibility. Differentiation criteria are proposed: controllability, the possibility of verbalization, and the nature of integration into cognitive operations. In conclusion, a model of hierarchical interaction is proposed, in which the cognitive unconscious performs the functions of primary processing and filtering, phenomenal consciousness generates subjective experience, and access consciousness ensures rational control and reporting. It is concluded that further progress in understanding cognition is associated with the study of unconscious processes, which is also important for comparing natural and artificial intelligence.

Keywords: cognitive unconscious, phenomenal consciousness, access consciousness, qualia, philosophy of consciousness, attention, subliminal perception, priming, inattentional blindness

Acknowledgments: The research was supported by Russian Science Foundation (project No. 24-28-00804), https://rscf.ru/project/24-28-00804/

References

Agafonov, A.Yu. *Kognitivnaya psikhomekhanika soznaniya, ili kak soznanie ne osoznanno prinimaet reshenie ob osoznanii* [Cognitive psychomechanics of consciousness, or how consciousness unconsciously makes decisions about awareness]. Samara: Univers grupp Publ., 2006. 348 pp. (In Russian)

Block, N. "On a Confusion about a Function of Consciousness", *Behavioral and Brain Sciences*, 1995, vol. 18, no. 2, pp. 227–287.

Bol'shoi psikhologicheskii slovar' [Large Dictionary of Psychology], ed. by B.G. Meshcheryakova, V.P. Zinchenko. Saint Petersburg: Praim-Evroznak Publ., 2006. 632 pp. (In Russian)

Falikman, M. "Kognitivnaya nauka: osnovopolozheniya i perspektivy" [Cognitive Science: Fundamentals and Prospects], *Logos*, 2014, no. 1 (97), pp. 1–18. (In Russian)

Falikman. M.V., Koifman, A.Ya. "Vidy praiminga v issledovaniyakh vospriyatiya i pertseptivnogo vnimaniya" [Types of Priming in Studies of Perception and Perceptual Attention], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya*, 2005, no. 3, pp. 86–97. (In Russian)

Katunin, A.V. "Istoki kognitivnogo bessoznatel'nogo v filosofii Platona" [The Origins of the Cognitive Unconscious in Plato's Philosophy], *Idei i idealy*, 2015, vol. 2, no. 2, pp. 44–52. (In Russian)

Katunin, A.V. "Problema kognitivnogo bessoznatel'nogo: filosofskii vzglyad" [The problem of the cognitive unconscious: a philosophical view], *Voprosy filosofii*, 2024, no. 4, pp. 64–75. (In Russian)

Kostandov, E.A. "Psikhofiziologiya bessoznatel'nogo" [Psychophysiology of the unconscious], *Psikhofiziologiya* [Psychophysiology], ed. by Yu.I. Aleksandrov. Saint Petersburg: Piter Publ., 2012, pp. 206–232. (In Russian)

Kuznetsov, A.V. "Ehliminatsiya fenomenal'nogo soznaniya i ego vozmozhnost'" [Elimination of phenomenal consciousness and its possibility], *Vestnik moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya*, 2024, vol. 48, no. 2, pp. 27–45. (In Russian)

Leibniz, G.W. "Novye opyty o chelovecheskom razumenii" [New Essays on Human Understanding], in: G.W. Leibniz, *Sochineniya* [Works], Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ., 1983, pp. 47–545. (In Russian)

Nagel, T. "What Is It Like to Be A Bat?", *The Philosophical Review*, 1974, vol. 83, no. 4, pp. 435–450.

Piaget, J. "Inconscient affectif et inconscient cognitif", *Raison Présente*, 1970, vol. 19. pp. 11–20.

Shevelev, I.A. "Peredacha i pererabotka sensornykh signalov" [Transmission and Processing of Sensory Signals], *Psikhofiziologiya* [Psychophysiology], ed. by Yu.I. Aleksandrov. Saint Petersburg: Piter Publ., 2012, pp. 42–51. (In Russian)

Shevelev, I.A. "Psikhofiziologiya sensornykh protsessov" [Psychophysiology of Sensory Processes], *Psikhofiziologiya* [Psychophysiology], ed. by Yu.I. Aleksandrov. Saint Petersburg: Piter Publ., 2012, pp. 52–82. (In Russian)

Strawson, G. "What does 'physical' mean? A prolegomenon to physicalist panpsychism", *The Routledge handbook of panpsychism*. Routledge: Routledge Handbooks, 2019, pp. 317–339.